

Глава 9. Часть 1 Я тебе понравлюсь

Янь Сюнь сел у кровати, написал электронное письмо своей секретарше, сообщив ей о своем сегодняшнем отсутствии в компании, а затем посмотрел на Янь Цэньаня, который уютно устроившись, спал рядом с ним.

Его бросили, накачали наркотиками и похитили. Он до сих пор не просыпался от сна с тех пор, как Янь Сюнь привел его домой и вытер влажным полотенцем.

Янь Цэньань свернулся клубочком под одеялами, как будто боялся занять чье-то место. У него были очень длинные прямые ресницы, которые закрывали его нижние веки, как два маленьких веера. Одеяло закрывало половину его бледного лица.

Янь Сюнь протянул руку и стянул одеяло за край, обнажая нос, но услышал ответное фырканье Янь Цэньаня. Прежде чем заснуть, он уткнулся носом в ладонь, используя ее как подушку.

Янь Сюнь положил другую руку на щеку, мельком взглянув на плечо, обнажённое движением Янь Цэньаня.

На одной из татуировок изображен рог.

Он действительно посмел. Янь Сюнь внезапно подумал.

Натягивая одеяло на место, он также положил руку Янь Цэньаня обратно на кровать.

Когда он увидел татуировку, он кое-что понял. Он вспомнил историю Змееносца, которую рассказал Янь Цэньаню, и, естественно, вспомнил и «Змееносца Стрельца», но не ожидал, что Янь Цэньань вырвет его фразу из контекста.

Когда это было? Как шокирует, что он может так долго её скрывать.

Янь Сюнь вздохнул, встал и вышел из спальни. Он вышел на балкон покурить. Он открыл окно, и холодный ветер ворвался в него, покалывая уши.

Зимний пейзаж всегда был безвкусным. Бесконечные серые дороги, сморщенные ветки и всегда бесцветное небо — все вместе казалось этюдом, который невозможно нарисовать. Вид был чрезвычайно скучным.

Он затянулся сигаретой, а затем медленно затушил ее. Дым был развеян ветром и быстро рассеялся. Он спросил себя: пПротивно? Было ли ему противно?

Ничего подобного. Напротив, он прожил столько лет и впервые почувствовал чувство утраты.

Столкнувшись с чувствами Янь Цэньаня, он почувствовал себя неспособным ответить.

Смешно говорить, что все младшие братья любят старшего брата, и наоборот. Такого не произойдет ни с одной парой нормальных братьев.

Не говоря уже о том, что Янь Цэньань был еще молод и, возможно, не умел отличать восхищение от любви. Но что насчет него? Он был трезв и имел перед собой множество решений. Он мог бы просто поискать человека, который помог бы Янь Цэньаню решить эту проблему, но выбрал самое немыслимое и сам помог Янь Цэньаню, не чувствуя себя виноватым.

Какой у старшего брата может встать на его младшего брата?

Янь Сюнь редко чувствовал подобное раздражение и делал большую затяжку.

Вот что увидел Янь Цэньань, когда вышел. Его брат оперся на перила перед балконом и курил, не зная, куда смотреть. Контур его холодных и твердых бровей расплылся в дыму, заставив Янь Цэньаня необъяснимо заволноваться.

«Гэ...» Янь Цэньань только что сказал слово, но его ошеломил внезапный телефонный звонок.

Янь Цэньань замолчал и вернулся в спальню.

Он был в доме Янь Сюня. На нем новая пижама, и его тело вымыли. Янь Сюнь, должно быть, сделал это. Но он все еще чувствовал себя слабым и очень неудобно. Эффект наркотиков был слишком сильным, полностью истощая его энергию. Рот у него болел, онемел и опух, а суставы всего тела были жесткими, как давно не смазанная машина, и скрипели при движении.

Он снова забрался на кровать и уставился на странный потолок, окруженный запахом Янь Сюня.

«Там 180 000 юаней? Они не потратили ничего». Янь Минго сказал на другом конце телефона: «Я переведу тебе деньги позже».

"Хорошо." Янь Сюнь выпустил дым и оставил след пепла на перилах: «Кто они?»

Янь Минго колебался, прежде чем заговорить: «Никто их не поддерживает. Это всего лишь трое рабочих-мигрантов».

"Рабочие-мигранты?" Янь Сюнь нахмурился, затем подумал о внешнем и странном поведении этих трех человек и подумал, что это не невозможно. "В чем проблема?"

«Их подрядчик задолжал зарплату за полгода всей стройке». Янь Минго кашляет и продолжает ломаным голосом рассказывать: «... Это проект освоения земли под руководством семьи Янь. Кажется, что-то пошло не так... Гастарбайтерам задолжали зарплату. Им нечего есть, они не могут найти никого, кто бы им заплатил, и они не могут создавать проблемы. Итак, трое хитрецов отправились похитить Сяо Аня...»

«Можно ли это решить?» Янь Сюнь холодно прервал его.

"Да." Сказал Янь Минго.

«Значит, все в порядке», — подумал Янь Сюнь и с гулом повесил трубку.

Он обернулся, но внезапно остановился. Он повернул голову и понюхал себя, затем нахмурился, снял пиджак и пошел обратно в спальню.

Он открыл дверь, и Янь Цэньань, лежавший на кровати, повернул голову. В тот момент, когда он увидел его, его черные глаза внезапно ярко засияли, его брови изогнулись, если он был очень счастлив, в сочетании с глупой ухмылкой.

"В чем дело?" Когда Янь Сюнь увидел, что он проснулся, он спросил. Он только что курил на ветру, поэтому его голос был немного хриплым.

"В жопе." Сказал Янь Цэньань, обиженный, не уклоняясь.

Янь Сюнь остановился и посмотрел на него. — Я отпросил тебя из школы. Он стоял в трёх шагах от кровати, ничего не выражая на лице. — Когда отдохнешь, иди домой.

Улыбка на лице Янь Цэньаня застыла, а уголки его рта медленно сгладились. Он продолжил и, наконец, гнул свою линию. «Я не вернусь, — он засмеялся громче, — я сказал Яну Минго, что буду жить с тобой до вступительных экзаменов в колледж, и он согласился».

«Телефон в гостиной. Как же ты мог с ним связаться?» Янь Сюнь посмотрел вниз, спокойно разоблачая его ложь.

Улыбка Янь Цэньань больше не могла растягиваться. Он опустил глаза, и ресницы его задрожали.

Как бабочки. Янь Сюнь подумал.

«Гэ...» — прошептал Янь Цэньань, — «Ты правда меня ненавидишь?»

Янь Сюнь не смог сдержаться и подошел к кровати, но его тон все еще был холодным и резким: «Нет».

Янь Цэньань, похоже, не услышал его, но на его лице было испуганное выражение. Он схватил край одежды Янь Сюня, опустился на колени на кровати, обнял его и сказал: «Не ненавишь меня, ладно?»

Его тон был хрупким, как у щенка, который боится, что его бросят.

«Ты мне просто нравишься...» — сказал Янь Цэньань, его голос дрожал, как будто смелость признаться иссякла во время секса. Было трудно произнести такое предложение, однако, прежде чем он успел закончить свои слова, он услышал, как Янь Сюнь сказал: «Я тебе не нравлюсь».

<http://bllate.org/book/14085/1239314>